

"Все в порядке, Тонкс. Думаю, именно этого я и добивался. Чтобы люди начали видеть, как все на самом деле запутано".

"И что теперь? Что ты будешь делать?"

"То, что я всегда делала. Я живу своей жизнью и не могу позволить всем вмешиваться в нее".

"Малыш, у меня такое чувство, что вокруг тебя много чего происходит". Гарри усмехнулся.

"Что ты хочешь, чтобы я сделал? Это самое меньшее, что я могу сделать. Моя семья могла быть отречена, но моя мама никогда не забывала, что она Блэк. Я обязан лорду верностью".

"Первое, что ты можешь сделать, это никогда не называть меня Лордом. Ты не представляешь, как странно это звучит. Следующее, что ты можешь сделать, - это держать семейные дела в рамках семьи. Думаю, ты действительно начинаешь понимать, кем я стал в тени Ордена. Но люди - сложная штука: они не поверят в то, что перед ними, пока не будут готовы".

Тонкс в недоумении покачала головой.

"Не могу поверить, что никто из нас этого не заметил. Попомните мои слова, это взорвется в лицо Ордену. Не хочу думать, что ты чувствовал, когда узнал, что ты наследник Сириуса".

Гарри одарил ее еще одной невеселой улыбкой. "Разочарование от того, что никто не признался в том, что они все знали. Я всегда знал. Я не выживал так долго, будучи глупым".

Тонкс покраснела в светло-розовый цвет, странно контрастирующий с неоновыми-зелеными волосами.

"Фигушки. Ты снова и снова доказываешь, что найдешь любой беспорядок, который мы от тебя скрываем. Правда, нам остается винить только себя".

После свободы, которую давал ему Эван Мортифер, этот опыт показался Гарри невероятно ограничивающим. Если бы он не нашёл свой псевдоним, то никогда бы не понял, как его опекали. Ремус и Тонкс постоянно находились рядом с ним. У Тонкс, по крайней мере, хватало изящества извиняться, когда она встречалась с ним взглядом. Он заметил двух других своих надсмотрщиков, невероятно неприметных, настолько, что они выделялись. Он не думал, что знает их по именам, вероятно, это были новобранцы.

Было невероятно скучно. Он быстро ходил за учебниками и новой мантией. Он забросил Зелья еще летом пятого курса, когда был уверен, что убьет Снейпа, если они окажутся в одной компании больше чем на пять секунд. К счастью, по крайней мере для Снейпа, Гарри поправлялся.

Рон и Джинни были с ними, но после того, как они пошли за ледяным криком, они встретились со Стэнсом Алленмиром, одним из Биттеров Гриффиндора. Гарри бросил квиддич ещё на пятом курсе, хотя в этом году он мог бы попробовать снова. Прошлый год был просто ужасен, больше в психологическом плане, чем в каком-либо другом. Его голова была настолько запутана, что он совершил несколько необдуманных поступков, хотя бы для того, чтобы сохранить рассудок. Рон и Джинни, Искательница, которая его заменила, затеяли ссору по поводу квиддича со Стэнсом, родители которого только закатили глаза и ушли.

"Ремус? Тонкс? Думаю, я хочу вернуться домой. Один из вас может остаться с Джинни и Роном. Мы встретимся у старой кучи дров".

"Хорошо, малыш, Ремус может идти вперед, ты выглядишь немного уставшим. Я останусь с манчкинами".

Гарри последовал за Ремусом обратно в Лилейный котел. Ему было неинтересно находиться здесь, где все пялились на его кровавый шрам. К тому же он хотел попасть в штаб-квартиру до прихода Дамблдора. Несомненно, его ожидал бы приятный допрос в присутствии нескольких членов Ордена. Они будут ругать его за то, что он покинул Хогвартс, но совершенно забудут извиниться за то, что скрыли от него завещание Сириуса.

Стеклянная клетка, в которую его посадили, трескалась, и не было ни одного достаточно сильного заклинания, чтобы ее починить.

Дом был почти пуст. Было еще рано, и большинство членов Ордена находились на своих рабочих местах. Ремус отправился наверх вздремнуть, а Гарри забрел в библиотеку Блэков. Блэки были не чужды тёмной магии. Из-за чар, наложенных домом, ни одна книга не могла быть изъята из библиотеки, если человек, о котором идёт речь, намеревался её уничтожить. Эту защиту дом активировал еще при первой попытке Ордена. Теперь в библиотеку не пускали взрослых и запрещали младшим.

На двери библиотеки действительно висел замок, но, поскольку Гарри был Лордом, в доме не было ни одной комнаты, которая была бы заперта для него. Этим фактом он с удовольствием воспользовался, бродя от полки к полке.

Здесь и впрямь имелись отвратительные книги. Он надеялся, что дом не будет возражать, если он возьмёт парочку для лёгкого чтения. Он уменьшил пару книг, которые выглядели многообещающе, три из них даже не были книгами по Темным Искусствам. Кто-то должен им гордиться.

Он и не подозревал, что провел там столько времени. Когда он в очередной раз взялся за дело, то обнаружил, что ужин уже десять минут как начался.

Сжавшись, Гарри собрал все вещи и привел в порядок свое рабочее место. Он всегда стремился к тому, чтобы сделать вход.

Стол был полон - свидетельство того, что позже состоится встреча Ордена. Гарри плавно вошёл, не желая бормотать извинения или смотреть в пол. Это был его дом, и он не собирался ни за что извиняться.

Покалывание от Чёрного кольца заставило его задуматься о том, согласен ли с ним дом или кольцо. Ему говорили, что семейные кольца - странная вещь, превосходящая только старые магические дома.

"Добрый вечер всем". спокойно сказал Гарри, усаживаясь рядом с Тонкс и незнакомой ему ведьмой, которую он узнал как одну из его сегодняшних надсмотрщиц.

"Гарри, дорогой, где ты был? Я отправила близнецов и Рона на твои поиски, но они ничего не видели. Ты чуть не пропустил ужин". отругала матриарх Уизли, ставя перед Гарри тарелку.

"Прости, что заставила тебя волноваться, я просто потеряла счет времени, читая".

"Ты уже начал читать книги седьмого курса, приятель? Не дай Гермионе услышать". сказал Рон с набитым ртом.

Гарри улыбнулся, но ничего не возразил. Он решил, что ему лучше поесть. Скоро придет Дамблдор, и они наконец-то встретятся лицом к лицу. Ему нужно было подготовиться морально. Сейчас не время выходить из себя, как ребёнок, ему нужно было атаковать, как Дамблдор. Он решил, что его поверенный Поттер случайно упомянул старому хрычу о молодом человеке, пришедшем за наследством. Логично, что и в Гринготтсе ему сообщат о наследстве Блэков.

Представление началось.

Появился Дамблдор, в неоновой мантии и всё такое. Он поприветствовал всех и только после окончания ужина взял чашку чая.

"Гарри, не мог бы ты остаться на минутку?"

Гарри только кивнул в знак согласия, не обращая внимания на любопытные взгляды Рона и Джинни, которых выпроводили на улицу, но принимая руку Тонкс из-под стола. Она тоже знала, что будет дальше. Но Гарри не знал, поддержит ли она его публично. Одно дело - осознать, какую издевательскую жизнь они ему устроили, другое - пойти против самого могущественного светлого волшебника, человека, которого они уважали с детства.

"Мальчик мой, до меня дошло, что ты покинул стены Хогвартса в свой день рождения. Я понимаю, что тебе нужна свобода, но Волдеморт по-прежнему представляет реальную угрозу для твоей безопасности, и, похоже, ты относишься к ней слишком легкомысленно". Дамблдор сделал замечание, в его глазах блеснуло разочарование.

В любое другое время Гарри опустил бы глаза, стыдясь того, что его отчитывает человек, которым он восхищался, но жалел его за то, что он стал неофициальным Лидером Света. Но сейчас он был готов принять только один вариант - нужно было их разбудить.

"А что будет меньше чем через год, когда чары Хогвартса перестанут меня защищать? Что ты тогда будешь делать?" - лениво прокомментировал Гарри к явному шоку всех, кто его слушал. После того как он заговорил, почти все ахнули.

"А что будет через пару месяцев? Что ты будешь делать? Я не собираюсь становиться отшельником в этом доме, ожидая того дня, когда Волдеморт наконец-то нанесет удар слишком близко к дому".

"ГАРРИ ДЖЕЙМС ПОТТЕР!" - закричала банши Уизли.

Гарри любил миссис Уизли настолько, что ему было неловко продолжать. Он бросил на неё извиняющийся взгляд и продолжил, а Дамблдор, казалось, потерял дар речи. Возможно, ему ещё не пришло в голову, что Гарри может взбунтоваться.

"Гарри, то, что Волдеморт оставил тебя в покое в прошлом году, не означает, что он оставил тебя в покое полностью. Если ты будешь продолжать делать из себя мишень, он будет действовать. Он нападёт там, где ты наиболее уязвим, и те, с кем ты общаешься, падут ниц перед его яростью".

Гарри слегка вздрогнул. Он всегда чувствовал себя виноватым, когда люди погибали, просто встав между ним и нападавшими. И Дамблдор знал об этом.

"Так что ты будешь делать в следующем году? В следующем году я закончу свое обучение, если захочу, покину Хогвартс, хотя он всегда будет казаться мне моим первым домом. И я буду жить своей жизнью. Сириус научил меня одной вещи, когда умер. Лучше день под небом, чем вся жизнь в углу. Волдеморт - бич Волшебного мира. Он был создан по нашей небрежности, и как каждая жизнь, которая касалась его, лепила его, так и каждая жизнь, к которой он прикасался, должна исправлять его ошибки. Я не буду нести ответственность за его действия, если сила Волдеморта будет продолжать распространяться, то только благодаря слепым глазам каждого он будет расти. Пусть за последствия расплачиваются те, кто отводил глаза".

Гарри почувствовал шок Ордена, даже Дамблдор, казалось, потерял дар речи. Он никогда не высказывал никому своих идеалов, вместо этого он следовал за другими, соглашался с их философией, будь то идеализм Дамблдора или оскорбления Рона в адрес Слизерина.

Это была ужасная вещь, которую нужно было сказать, ненавистная правда.

"Конечно, ты так не думаешь". скорбно прокомментировал Дамблдор.

"Что вы хотите от меня? Защищать тех, кто никогда не давал мне повода для такой защиты? Позволять им клеветать на мое имя и протягивать им руку, когда они дают пощечину, только для того, чтобы они могли взять ее, когда им страшно? Я не из тех, кто живет мечтами".

Гарри был наполовину сосредоточен на Дамблдоре, а наполовину недоумевал, когда он стал таким хорошим оратором. Он еще не потерял самообладания, и его слова действительно имели смысл. Конечно, он не мог надеяться, что сможет сохранять самообладание вечно, но чем дольше, тем лучше.

"За что нам бороться, если не за мечту. Твои родители сражались и умерли за мечту, которая была твоим будущим. Сириус сражался за мечту жить свободно, как твой опекун. Мы все боремся за мечту, которая будет завтра".

"Не используй память моих родителей и крестного, чтобы извратить логику! Ты не можешь так легко надеяться изменить мир, который я вижу. В любом случае, мы здесь обсуждаем не это. Моя философия - моя собственная. Мои действия в день рождения - мои собственные. Скажите, сколько времени потребовалось вашим маленьким шпионам, чтобы сообщить вам о моем появлении? Кстати, спасибо, что доказал мою правоту, теперь я знаю, кто был моим информатором".

"Гарри, сейчас не время для бунтарства. Я надеялся, что ты достаточно взрослый, чтобы понять, как опасно играть в такие игры во время войны".

"А я надеялся, что твой разум не настолько тронут, чтобы ты понял, что моя жизнь дана мне, чтобы жить! А не кому-то другому". Миссис Уизли была уже практически фиолетовой. Все остальные еще не успели поднять челюсти, как их лидера отчитывал семнадцатилетний мальчишка.

"Мы лишь пытаемся защитить тебя, мой мальчик".

"И терпим неудачу. Вы не знаете, что вам нужно защищать. Мне нужна защита от того, чтобы быть Мальчиком-Который-Выжил, мне нужно обучение, если я хочу и дальше быть чертовым Мальчиком-Который-Стирается-Выжить..."

"Язык!" - закричала банши.

"- Мне не нужна защита от горя, мне не нужна защита от свободы, и мне не нужна защита, которая сделала меня тем, кто я есть".

"Скажи мне, Дамблдор, почему меня отправили на Прайвет Драйв после смерти единственного родителя, которого я помнил, когда я хотел лишь одного - чтобы кто-то обнял меня после ночного кошмара? Стоили ли ваши чертовы бесполезные палаты того, чтобы ночь за ночью я видел вуали, красные глаза и зеленые огни?"

"Мне искренне жаль, что всё так вышло, но в то время это был единственный способ уберечь тебя от Волдеморта".

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3330795>